

Линь Моюй услышал это и горько усмехнулся:

— Как я могу быть твёрдым, находясь рядом с тобой?

Мо Ушуан с бесстрастным лицом ответил:

— Это твои проблемы, меня это не касается.

Линь Моюй: «...»

Выражение лица Мо Ушуана оставалось холодным, но вдруг он, словно что-то вспомнив, повернул запястье, и в его ладони появился флакон с пилюлями.

— Это пилюли, которые я приготовил, — сказал Мо Ушуан, ставя флакон перед Линь Моюем. — Ешь или не ешь, решай сам.

— Эти пилюли... ты специально для меня их приготовил? — спросил Линь Моюй, открывая крышку флакона, и довольно добавил:

— Если ты их приготовил, я, конечно, съем.

— Я не специально для тебя их готовил, — ответил Мо Ушуан, глядя на Линь Моюя своими ледяными глазами. — Если ты не съешь, я отдам их кому-то другому.

Пока Мо Ушуан говорил, Линь Моюй уже проглотил пилюлю.

Услышав слова Мо Ушуана, он на мгновение застыл, чувствуя досаду.

Линь Моюй нахмурился и спросил:

— Кому ещё ты хочешь их отдать?

Мо Ушуан ответил:

— Тому, кто носит фамилию Ю, и тому, кто носит фамилию Мо.

Линь Моюй низким голосом спросил:

— Почему ты хочешь отдать им?

Почему этот холодный и бесчувственный Мо Ушуан, которого ничего и никто не волнует, вдруг решил подарить пилюли этим двоим?

Ему стало неприятно.

Мо Ушуан снова предельно откровенно ответил:

— Потому что я хочу, чтобы они испытали их.

Линь Моюй: «...»

Мо Ушуан посмотрел на Линь Моюя и спокойно произнёс:

— Эти пилюли я приготовил из коры и сока дерева.

Услышав это, лицо Линь Моюя слегка исказилось, и он стиснул зубы:

— Кора и сок?

Мо Ушуан кивнул, сохраняя полное спокойствие:

— Та кора осталась от изготовления цитры Ледяной Души, Разрывающей Дух. А сок тоже из того же дерева.

Линь Моюй смотрел на обычно холодного Мо Ушуана, сжал кулаки и наконец не выдержал, чуть ли не срываясь:

— Это может убить?

Мо Ушуан покачал головой:

— Не знаю.

Линь Моюй прикусил губу и безнадежно произнёс:

— Почему ты не сказал раньше?

Мо Ушуан странно посмотрел на него и равнодушно ответил:

— Я не закончил говорить, а ты уже съел пилюлю. Разве можно винить меня в этом?

Линь Моюя попросту перехватило дыхание. Он из-за чрезмерного доверия к Мо Ушуану проглотил пилюлю без колебаний.

А оказалось, что Мо Ушуан просто хотел использовать кого-то для испытания лекарства.

Да и ингредиенты пилюль привели его в замешательство.

Сок дерева — это ещё куда ни шло, но кора? Что это вообще такое?

Мо Ушуан уставился на лицо Линь Моюя и спокойным тоном спросил:

— Ты сердишься?

Линь Моюй глубоко вздохнул и с грустью спросил:

— Если я действительно разозлюсь, тебе будет всё равно?

Мо Ушуан с недоумением посмотрел на него и встречно спросил:

— Почему мне должно быть всё равно? Серишься ты, а не я.

Линь Моюй был на грани нервного срыва, его снова победила логика Мо Ушуана.

Ему действительно хотелось знать, как сформировался такой характер у Мо Ушуана.

Мо Ушуан с бесстрастным лицом смотрел на Линь Моюя. Хотя он молчал, исходящее от него давление вовсе не ослабло.

Это давление было врождённым, и даже если он не пытался его проявлять, люди рядом с ним

всё равно его чувствовали.

Например, Ю Сяоань, Мо Куанъюнь и ранний Лу Чжюань — все они не решались слишком близко подходить к Мо Ушуану именно из-за этого давления.

Линь Моюй смотрел на сидящего напротив Мо Ушуана, и сердце внезапно сжалось от боли. Каждая черта этого мужчины была безупречной и чистой.

Он был холоден и прекрасен, как божество, не ведающее мирских забот, доступное только для восхищения.

Да!

Они, простые смертные, достойны лишь смотреть на этого возвышенного и несравненного мужчину снизу вверх.

Но он не хотел смиряться.

Мо Ушуан смотрел на Линь Моюя, его выражение было спокойно, как вода. Он тихо спросил:

— Твоё тело ощущает какие-либо изменения?

Линь Моюй угрюмо пробормотал:

— Не чувствую ничего.

Мо Ушуан продолжил смотреть на его лицо.

Линь Моюй с безысходностью сказал:

— Правду говорю, ничего не чувствую, не обманываю.

— Ох, — равнодушно отозвался Мо Ушуан и снова стал воспринимать Линь Моюя как воздух.

Линь Моюй снова невольно вздохнул. Ему казалось, что у него сейчас болит голова.

Он не мог не думать о том, что даже если бы он разделся догола и встал перед Мо Ушуаном, тот, вероятно, даже не посмотрел бы на него.

Тогда он снова не мог не сомневаться: неужели он действительно так непривлекателен?

В этот момент со стороны ворот послышался шум, достаточно громкий, чтобы они оба его услышали.

Линь Моюй тут же встал, его лицо стало суровым, а в глазах появилась тень злобы.

Когда Линь Моюй хотел пойти проверить, что происходит, в теле внезапно возник дискомфорт. Его лицо исказилось, и он упал на землю.

Мо Ушуан моргнул, с любопытством глядя на Линь Моюя, и спросил:

— Это действие моих пилюль?

Линь Моюй: «...»

В глазах этого мужчины он, вероятно, был всего лишь инструментом для испытания лекарств.

Его сердце внезапно охватило чувство печали.

Мо Ушуан медленно встал и подошёл к Линь Моюю.

Его шаги были лёгкими, словно он шёл по облакам. Белые полы одежды слегка развевались, и он встал перед Линь Моюем, высокий и статный.

Вдруг подул лёгкий ветерок, и белая ткань одежды коснулась носа Линь Моюя.

Носу было щекотно, но он почувствовал тонкий аромат и застыл, глядя на Мо Ушуана.

Он лежал на земле, тело было слабым и бессильным. С этого угла, глядя снизу вверх, он мог более чётко видеть изящный и безупречный, как нефрит, подбородок Мо Ушуана.

Этот мужчина действительно был прекрасен в каждой детали.

Каждый момент он искушал его, но Линь Моюй был совершенно бессилён против этого мужчины.

Мо Ушуан медленно присел, его выражение было безразличным, длинные волосы, словно водопад, рассыпались, а полы одежды легли на землю, подобно распустившемуся снежному лотосу. Даже в таком наклоне он выглядел элегантно, его нежные пальцы коснулись пульса на запястье Линь Моюя.

Линь Моюй не отрывал глаз от Мо Ушуана. казалось, он снова был очарован этим мужчиной, даже не желая того.

Любуясь красотой, он почувствовал, что его досада рассеялась.

Оказывается, он так легко удовлетворяется.

Мо Ушуан с бесстрастным видом смотрел на лицо Линь Моюя и равнодушно произнёс:

— Пока ещё не умрёшь.

Линь Моюй: «...»

Ну спасибо за информацию.

Спустя мгновение Мо Ушуан слегка наклонился вперёд, и его чёрные длинные волосы из-за движения соскользнули с плеч, несколько прядей упали на лицо Линь Моюя.

Его волосы были мягкими, как перья, и несли далёкий чистый аромат.

Взгляд Линь Моюя дрогнул, выражение лица стало непостижимым. Сейчас, при каждом вдохе, он ощущал тонкий аромат волос Мо Ушуана.

Ему нравился этот запах.

Лицо Мо Ушуана было холодным и отрешённым, глаза подобны тёмному льду. Он просунул руку под тело Линь Моюя и прямо на руках поднял его.

Дыхание Линь Моюя невольно задержалось, и он просто так смотрел на лицо Мо Ушуана.

Тонкий аромат, исходящий от Мо Ушуана, превосходил любые запахи в этом мире, заставляя сердце Линь Моюя биться чаще.

Однако мысли Мо Ушуана были чистыми, и он ничего подобного не думал. Он подошёл к перилам беседки и усадил Линь Моюя на них.

Линь Моюй смотрел на лицо Мо Ушуана, на губах играла улыбка, и он тихо произнёс:

— Ты только что меня на руках держал.

Мо Ушуан холодно косился на Линь Моюя и спокойным тоном ответил:

— Ты лежал там, это было глаз режет.

Линь Моюй: «...»

Его трогательное чувство!

Не продержалось и четверти часа.

Когда Мо Ушуан хотел продолжить осмотр тела Линь Моюя, он увидел, что к ним бежит в беспорядочном виде Ю Сяоань. Он выглядел очень напряжённым и испуганным, громко крича:

— Младший господин, господин Мо, плохо! Люди семьи Линь пришли...

— Так и есть, — холодно хмыкнул Линь Моюй, и в его глазах промелькнула мрачность.

Авторские заметки: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513177>